

Н.А.ГЕРЛОВИЧ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЕДИНОЙ РЕЛЯТИВИСТСКОЙ КВАНТОВОЙ
ТЕОРИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ - ТФП
(краткая справка)

I. ВВЕДЕНИЕ

Первая идея о возможности создания единой теории поля принадлежит А.Эйнштейну [1]. Идея А.Эйнштейна не получила достаточно широкой поддержки, главным образом, благодаря тому, что в качестве основополагающего поля Эйнштейн предложил использовать чисто классическое гравитационное поле. Никакой перспективы объединения такой классической единой теории с квантовыми теориями не было. Дальнейшим крупным шагом в направлении создания единой теории поля была работа В.Гейзенберга [2]. В этой работе основополагающим полем предлагалось принять квантовое поле сильных взаимодействий. Это направление за истекшие 20 с лишним лет тоже не получило широкого развития.

Неудачи первых работ по единой теории поля и надежды на возможность решения проблемы природы материи в направлении многополевых теорий привели к тому, что большинство физиков стало считать направление единой теории поля неперспективным. Однако, в конце 60^х – начале 70^х годов резко увеличилось число работ, относящихся к единой теории поля, например [3-10]. Большинство работ связано с попыткой создать квантовую единую теорию слабых и электромагнитных взаимодействий. В некоторых работах, например [11-14], сделана попытка объединить, кроме слабых и электромагнитных, еще и сильные взаимодействия.

Основным направлением поисков единой теории поля является калибровочно-инвариантные модели слабых и электромагнитных,

а иногда и сильных, взаимодействий. На наш взгляд, с точки зрения математической корректности и ясности в идеологической постановке вопроса из работ в этом направлении выгодно выделяются работы Л.Д.Фадеева и его коллег [7-10].

"Калибровочные единые теории - КЕТ" - условно так именовались работы в этом направлении, наиболее близки по духу Единой релятивистской квантовой теории фундаментального поля - ТСП, изложение основ которой дается в этой справке. В КЕТ, в отличие от привычных квантовых теорий, содержится существенный отход от некоторых догм, которые сильно тормозили и продолжают тормозить развитие наших представлений о природе материи. В КЕТ впервые переброшен мостик между классическими и квантовыми представлениями и роль квазиклассики определена по достоинству.

В опубликованных работах по ТСП преднамеренно не были упомянуты некоторые принципиальные методы решения уравнений и ссылки на те работы, в которых эти методы просматриваются. Так, в работах по ТСП нет ссылок на работы по КЕТ, хотя эти работы близки к ТСП по математической структуре и идеологии.

Работы по ТСП носят, несмотря на достаточный объем, в основном, приоритетный характер и написаны по схеме: идеи - результаты. А как на этих идеях получены изложенные результаты - далеко не всегда сказано. Эти купюры сделаны, главным образом, потому, что практическое значение ТСП в важных для народного хозяйства и обороны областях требует осторожности в изложении теории в открытых публикациях. Таким образом, в списке работ, представляющих ТСП, преднамеренно не упоминались работы в направлении КЕТ. На корреляцию между ними было признано нечре-

• 5 •

сcoобразим направлять внимание читателей, а сам по себе связь ТСП с КЕТ далеко не очевидна и становится понятной только при глубоком анализе физических и математических основ ТСП. Конечно, ТСП и КЕТ не являются тождественно совпадающими теориями, а только родственными. Но как показывает исторический опыт, с матричной и волновой механиками, например, даже тождественность двух внешне разных математических аппаратов далеко не сразу выясняется, тем более в случае, когда речь идет о корреляции, а не о тождественности.

К сожалению, до настоящего времени ни одна из известных нам попыток построения единой теории поля еще не привела, за единственным исключением, речь о котором будет идти ниже, к результатам, которые следовало бы ожидать от такой фундаментальной теории. Требования, которые следует предъявить к единой теории поля можно, как нам представляется, сформулировать так. Теория должна:

- объединить все известные виды взаимодействий: сильное, электромагнитное, слабое и гравитационное; кроме того, теория должна или предсказывать, или допускать возможность существования других взаимодействий, таких, например, как сверхсильное и сверхслабое, возможность существования которых сейчас по крайней мере не отвергается экспериментом;
- привести к возможности теоретического расчета всех основных параметров элементарных частиц, которые в настоящее время берутся только из эксперимента (масса, заряд, спины, магнитный момент, барийонное число, лептонное число, изотопический спин, странность, четности и т.д.);
- объяснить физическую природу основных свойств мира, в частности, структуру элементарных частиц.

* * *

— объяснить и обосновать основные идеи релятивизма и квантовых теорий; во всяком случае, в рамках теории должно быть понято существование единства пространства-времени-материи, с одной стороны, и дискретность, дополнительность и вероятностные свойства микромира — с другой.

Сколько нам известно, из всех опубликованных к настоящему времени работ по единой теории поля только одна теория удовлетворяет указанным требованиям. Теория Фундаментального Поля — ТФП.

2. КРАТКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Достаточно полные основы ТФП опубликованы в 1973 г. [15]. Основной замысел теории был опубликован в 1967 г. [16].

Дальнейшим развитием теории явились работы, опубликованные в 1975–1977 г.г. [17, 18]. Опубликован целый ряд работ, относящихся к приложению ТФП к конкретным проблемам. Так в работах [19–23] были развиты основы вакуумной теории гравитации, в рамках которой был найден способ теоретического расчета константы гравитации и постоянной Хаббла. В работах [24–27, 17] показано, что ТФП позволяет по-новому подойти и успешно решить целый ряд проблем, относящихся к формированию таких структур, как ядра атомов, атомы, молекулы и кристаллы. Найдены и другие области применения ТФП.

По-видимому, наиболее впечатляющим теоретическим результатом, полученным с использованием ТФП, является открытый на основе теории периодический закон элементарных частиц (микро-частиц) [16–18], в рамках которого найдены формулы для теоретического расчета всех параметров элементарных частиц с хорошим совпадением с известными экспериментальными данными [18].

Предсказание параметров, рассчитанных таким образом, были опубликованы впервые в 1969 г. [28] и подтвердились экспериментами [18].

История науки показывает, что новые теории никогда не зарождаются "из пустом месте". Всегда имеются предшественники, которые высказали ту или иную часть основных идей теории. Чаще всего часть идей высказывается одновременно рядом авторов. Так было со всеми правильными физическими теориями — и с классической электродинамикой, и с теорией относительности, и с квантовой электродинамикой и т.д. ТСИ не представляет в этом отношении исключения.

В основу ТСИ положена идея Эйнштейна о возможности создания единой теории поля и использована найденная им связь между параметрами, характеризующими пространственно-временной континуум и вещества. Характер этой связи существенно пересмотрен в ТСИ, но идеи Эйнштейна явились исходными.

К работам, предшествовавшим ТСИ, следует отнести группу работ по "геометродинамике", которую разрабатывает Д.А.Уилер и его многочисленные сторонники, коллеги и ученики (например [29–35]). В этой группе работ не было сделано нужного шага в направлении от рассмотрения объекта в одном пространстве, сохранено представление о гравитации, как основополагающем взаимодействии, и не обеспечен учет квантовых свойств мира [17, 18].

К работам, предшествовавшим ТСИ, следует отнести и многочисленные работы Г.Хенля и А.Папапетроу [36–42]. В этих работах было показано, что существует явно прослеживаемая связь между свойствами электрона, описываемыми уравнением Дирана,

и некоей классической моделью частицы, которая рассматривается, как ультрарелятивистский биротатор, состоящий из положительной и отрицательной масс. Хенль и Папапетроу исследовали модель элементарных частиц, которая очень близка модели частиц в ТСЛ во втором подпространстве. Однако, в этих работах авторы не смогли отойти от чисто классического описания структуры частиц, пытались ее анализировать только в одном пространстве и не смогли найти связь рассматриваемых ими структур с особенностями пространственно-временного континуума.

Существует также определенная связь между идеологией ТСЛ и идеями, которые развивали Уилер [43], М.А.Марков [44], К.Л.Станкович [45], по использованию "самой элементарной частицы" "максимона" по Маркову, "планкона" по Станковичу. Возможность существования физического объекта с массой порядка $2 \cdot 10^{-5}$ грамма и размером 10^{-33} см, следует уже из созданной Планком безразмерной системы единиц, в которой $G = \hbar = c = 1$. Уилер, Марков и Станкович проявили немало остроумия для того, чтобы показать, что эта частица является единственным и главным кирпичиком мироздания. При всей своей привлекательности этот замысел в указанных работах не был доведен до законченных позитивных результатов. Есть основания полагать, что все элементарные частицы в третьем подпространстве ТСЛ имеют такие параметры, что если бы их можно было отобразить непосредственно на первое подпространство и там зафиксировать (что согласно ТСЛ невозможно), то мы получили бы частицу с параметрами "максимона" - "планкона". Таким образом, эти частицы так же, как и тахион, играют определенную роль в структуре частиц, но не могут быть в нашем подпространстве экспериментально обнаружен-

ными. Для формирования замкнутой и принципиально законченной теории элементарных частиц одной идеи о фундаментальности "максимона" - "планкесона" оказалось недостаточно.

За последние 10 лет, параллельно с разработкой ТСП, в печати появилось много работ, авторы которых, по-видимому, независимо от публикаций по ТСП, высказали целый ряд идей, которые в той или иной мере коррелируют с отдельными результатами, полученными в ТСП [46-61].

Настоящая работа содержит краткое и конспективное изложение основ единой релятивистской квантовой теории фундаментального поля - ТСП.

3. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТСП

В рамках ТСП объединены принципиальные идеи релятивизма - необходимость рассмотрения движения микрообъектов в пространственно-временном континууме (СТО) и связь пространственно-временного континуума с материальной субстанцией (ОТО) с основополагающими идеями квантовых теорий, такими как: дискретность основных характеристик физического объекта, принципиальная неполнота только полевого или только частичного описания микрообъекта и принцип дополнительности.

В ТСП основополагающее - фундаментальное поле ~~постулируется~~ ^{соглашающееся} как новое поле электромагнитной природы, ~~не тождественно~~ не совпадающее ни с электромагнитным полем Максвелла, ни с другими, рассмотренными до сих пор, полями.

Известные виды взаимодействий есть различные проявления весьма своеобразных зарядов этого нового поля. Фундаментальное поле нельзя назвать ни классическим, ни квантовым в обыч-

ном толковании этих понятий. Оно имеет к таковым предельные переходы. В статическом случае истоки фундаментального поля создают в окружении пространства сферически симметричный, но отличающийся от Кулонового потенциал:

$$\varphi = \frac{q}{r} e^{-R/r} \quad (R=\text{const}), \quad (1)$$

в котором заряд фундаментального поля q определяется так:

$$q = \frac{1}{4\pi} \int \operatorname{div} \vec{E} dv, \quad (2)$$

где $\vec{E} = -\operatorname{grad} \varphi$.

Понятно, что при $r=0$, $E=\varphi=\rho=0$;
(см.графики в [18] на стр.44).

Параметр R не есть искусственно введенное ограничение длины, он трактуется как радиус сферы Шварцшильда, под которым "спрятана" структура частиц [17, 18].

Таким образом, в центре симметрии этого сферического потенциала заряд, как таковой, отсутствует, хотя этот центр симметрии и должен рассматриваться как исток поля. Возникает вопрос о том, как же внешнее поле будет воздействовать на такой своеобразно распределенный в пространстве, а не сосредоточенный в точке заряд?

Спределим сперва его величину. Она, как легко видеть, определяется (2), если интегрировать в пределах от 0 до ∞ . Эта особенность фундаментального поля трактуется в духе известного принципа Макса так: воздействие внешних полей на данный распределенный в пространстве заряд происходит так, как если бы вся плотность заряда сконцентрировалась в центре симметрии,

в точке, а сам точечный заряд истоком поля не является; истоком поля является место нахождения точечного заряда — центр симметрии. Следовательно, на внешние заряды фундаментальное поле действует в соответствии с потенциалом (I), а обратное воздействие внешних зарядов на него происходит так, как будто весь он сконцентрирован в точке. Таким образом, заряд фундаментального поля есть локальный объект — частица для действующих на него внешних полей и нелокальный, полевой, объект в тех случаях, когда он сам действует на другие заряды. Заряд фундаментального поля обладает, таким образом, двойственной природой — полевой и дискретной.

Сделаем следующий шаг в описании фундаментального поля.

А.Эйнштейн открыл зависимость между пространственно-временным континуумом, характеризуемом тензором Риччи R_{ik} и метрическим тензором g_{ik} , и параметрами, характеризующими вещество: тензором энергии-импульса T_{ik} , гравитационной константой взаимодействия G и предельно допустимой скоростью распространения сигнала в пространстве с c в виде:

$$R_{ik} - \frac{1}{2} g_{ik} R = \frac{8\pi G}{c^4} T_{ik} \quad (3)$$

На основе этого уравнения А.Эйнштейн и его последователи пытались построить единую теорию поля. В этой программе есть два принципиальных вопроса, от правильного решения которых зависит многое:

- а) к каким объектам относятся уравнения поля и какие взаимодействия характеризуют;
- б) является ли кривизна пространства, получаемая из уравнений теории, истинной кривизной или этой кривизне надлежит придать другой смысл.

В рамках ОТО и основанных на ней попытках построить единую теорию поля считалось, что константа взаимодействия есть гравитационная константа, а кривизна должна быть адресована пространственно-временному континууму как таковому. Легко видеть, что такая постановка вопроса, с одной стороны, сузает возможности теорий, построенных на уравнениях Эйнштейна (одна константа взаимодействия), с другой стороны, — делает связь пространства, времени и материи столь всеобъемлющей, что условий, достаточных для однозначного решения уравнений может быть бесконечное множество.

В основных уравнениях ТСП используется открытая Эйнштейном зависимость между пространственно-временным континуумом и материальным объектом, ответственный за характеристики этого континуума. Однако, в отличие от ОТО и теорий, построенных на основе ОТО, в основе ТСП находится система уравнений, имеющая вид:

$$R_{ik}^{(j)} - \frac{1}{2} g_{ik}^{(j)} R^{(j)} = \frac{8\pi G}{c^4} T_{ik}^{(j)} \quad (j = 1, 2, 3) \quad (4)$$

В ТСП уравнения (4) характеризуют ЭЧ и ЭЧВ и все виды взаимодействия между ними и их структурными элементами, а в ОТО уравнения (3) относят к любому объекту, взаимодействующему гравитационно, и только к гравитационному взаимодействию.

В ТСП уравнения (4) рассматриваются как уравнения, характеризующие кинематику и динамику при взаимодействии ЭЧ и ЭЧВ в евклидовом трехмерном пространстве, а кривизна адресуется траекториям в этой динамике, а не к пространству как таковому. В ОТО кривизне пространства придается физический смысл.

Указанные идеологическое отличие ТСП от ОТО приводят к таким различиям в структуре математического аппарата ТСП и ОТО.

Отличие состоит в следующем: а) Основной, определяющий вклад в формирование триединства Пространство - Время - Вещество вносят не макротела и их гравитационное взаимодействие, а микротела - ЭЧ и ЭЧВ, составляющие основу нашего мира, и сверхсильное, сильное и электромагнитное взаимодействия, имеющие место в этих частицах и между ними. Поэтому константа g характеризует не только гравитационное, а все основные взаимодействия, протекающие в физическом вакууме микромира.

б) Описание ЭЧ и ЭЧВ в одном пространственно-временном континууме принципиально невозможно, такое описание не является полным. Достаточным является описание частиц в трех дополнительных одно к другому подпространствах ($\zeta = 1, 2, 3$) с учетом взаимодействия частиц с вакуумом [15, 17]. Отсюда и введенное в ТСП понятие "силовые поля Эйнштейна".

в) В каждом из подпространств, характеризующих ЭЧ и ЭЧВ, наблюдается дополнительное одно к другому частичное и полевое описание ЭЧ и ЭЧВ. Поэтому принятый для ОТО математический формализм гладких многообразий здесь не всегда применим. Для описания ЭЧ и ЭЧВ необходимо использовать аппарат дискретно-континуальной геометрии, впервые примененной в ТСП [15, 17].

В первом подпространстве ЭЧ представляются при частичном описании принципиально точечными объектами, обладающими массой, механическим моментом (точнее спином), магнитным моментом, а для ряда частиц и электрическим зарядом. Описать и вычислить значения этих величин только в первом подпространстве принципиально невозможно. Эти параметры ЭЧ есть отражение

запись в ТСИ. Подробнее см. далее в п/п 18/
ЭЧВ - Элементарные частицы вакуума-объект, введенный

свойств частиц, определяемых во втором подпространстве, где проявляется структура ЗЧ, на первое подпространство. Для первого подпространства структура находится под горизонтом субстанции. Для описания свойств субстанции необходимо обратиться к третьему виду решений (4), так как во втором и первом подпространствах структура субстанции не поддается описанию. Описание в 3-х подпространствах является полным.

Понятие "масса частицы" имеет в ТИ обычный механический смысл тогда и только тогда, когда мы рассматриваем их как точечно-числовые области, то есть при "частичном" описании, хотя, так как далее увидим, определение численного значения массы возможно только через дополнительное к частичному - словесное описание, где масса в ТИ определяется энергией поля. Здесь необычайно ярко проявляется известный диалектический закон единства противоположностей.

"Частичные" решения уравнений (4) формально-математически (для данного подпространства) совпадают с теми решениями, полученными в СТО, в которых масса рассматривается сконцентрированной в точке, а словесное поле рассматривается в окружавшей эту точку "пустом", то есть свободном от массы, пространстве. В ТИ эти области трактуются как аналитическое продолжение пространства, в котором находится частица.

В СТО известны огромное множество решений уравнений А.Эйнштейна для случая точечных масс. Дискуссии о том, какие из них следует отдать предпочтение, ведутся без достаточного успеха уже много лет, так как в СТО нет объективных критериям выбора правильных решений [69, 70]. Особенное прискорбны манифестиций тот факт, что в рамках СТО существует до сих пор нереализован-

ная проблема установления связи между координатами в уравнении СТО и истинными проекциями времени и пространства, характеризующими описываемый объект [67, 69].

Система уравнений (4) является не только необходимой, но и достаточной условием для однозначного решения. В отличие от СТО, константы взаимодействия \mathcal{T}_3 не сводится к гравитационной константе G , а должна иметь разное значение — свое для каждого взаимодействия. Идея замены константы взаимодействия в уравнение СТО упоминается в литературе. А.Сакам [66], кажется, первым назвал эту константу "сильной гравитацией". Однако, замена только константы взаимодействия без влияния на остальные параметры, характеризующие объект в пространство — времени, представляется нам неправомерной. В том физический объект, описываемый уравнением (4), для каждого вида взаимодействий должен иметь свою пространственно-временную структуру.

Еще в 1955 г. Б.Л.Фок [67] показал, что произвольный выбор системы координат, в которой должен быть описан физический объект в СТО, неправомерен. Тем более, это относится к уравнению ТО. Для каждого вида взаимодействия должны рассматриваться свои пространственно-временные связи в естественной для них системе координат [15]. Поскольку системы уравнений (4) должны описывать связи в тот же физический объект, то взаимное согласование описаний одного и того же объекта в разных подпространствах создает не только условие, достаточное для полного описания объекта, но должно оказаться и выборе его структуры, которая не может быть произвольной.

Действительно, в достаточно сильном поле, описываемом уравнениями вида (4), в каждой точке пространства свой пре-

странице ино-временной масштаб, а, следовательно, и своя динамика движения. Понятно, что взаимосогласованное описание одного и того же объекта в разных естественных для него подпространствах никак не может быть произвольным.

Поскольку заряд фундаментального поля имеет как дискретное, так и непрерывное описание, то это не может не сказаться на характере решения уравнения поля.

Строго говоря, ТСИ должны опираться на специально созданный для них математический язык, который в [17] условно назван "дискретно-континуальной Римановой геометрией". Такой геометрии обстоятельно разработанной, удовлетворяющей всем требованиям современной математики, еще нет. Имеется некоторое количество приемов, носящих, в основном, частный характер, с помощью которых удалось получить некоторые решения основных уравнений ТСИ.

Как уже упоминалось, в формировании математического аппарата ТСИ можно и должно использовать некоторые результаты, полученные в КЭТ, но это пока замысел, далекий от завершения и, конечно, практического использования. Поэтому в опубликованных работах по ТСИ и здесь мы концентрируем внимание на уже известных методах решения уравнений ТСИ, оставляя открытый вопрос об окончательном формировании "дискретно-континуальной геометрии Римановых пространств".

**4. МЕТОД РЕШЕНИЯ УРАВНЕНИЙ
ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ПОЛЯ.**

Так же, как и в ОТО, будем считать, что интервал может быть записан в виде хорошо известной квадратичной формы:

$$ds^2 = g_{ik}^{(j)} dx_i^{(j)} dx_k^{(j)} \quad (5)$$

Поскольку фундаментальное поле по крайней мере в одном из подпространств, в котором потенциал фундаментального поля может быть описан в виде (1), "называется" статически сферически симметричным, то естественно полагать, что для данного случая должно иметь место решение, аналогичное решению Шварцшильда в ОТО.

Хорошо известно, [68], что сферически симметричное силовое поле над сферой Шварцшильда не накладывает определенных ограничений на то, что происходит под сферой Шварцшильда. Поэтому, не снижая общности постановки вопроса, мы можем считать, что под сферой Шварцшильда рассматриваемый объект имеет некоторую структуру, которая характеризуется не только массой, но и некоторым моментом, а, следовательно, описывается уравнением Керра:

$$ds^2 = \left(1 - \frac{1}{r} \frac{r}{A_k^2}\right) c^2 dt^2 + \frac{A_k^2}{A_r^2} dr^2 - A_k^2 d\theta^2 - \left(r^2 + a^2 + \frac{1}{A_k^2} r^2 a^2 \sin^2 \theta\right) \sin^2 \theta d\varphi^2 / c^2 \\ + \frac{2ra}{A_k^2} \sin^2 \theta d\varphi c dt; \quad (6)$$

$$\text{где } A_k^2 = r^2 + a^2 \cos^2 \theta; \quad A_r^2 = r^2 - 1/r + a^2; \quad a = \frac{M}{mc}.$$

В том подпространстве и в той естественной системе координат, для которых это уравнение справедливо, должно иметь место аналитичес-

кое продолжение параметров, связанных согласно (6) в из
область нал сферой Шварцшильда.

Если учесть, что объект может обладать еще и зарядом,
то естественно полагать, что при учете его мы должны вос-
пользоваться решением Рейснера-Нордстрема:

$$dS^2 = \left(1 + \frac{q^2 r}{r_c^2} - \frac{r_c}{r}\right) c^2 dt^2 - \left(1 + \frac{q^2 r}{r_c^2} - \frac{r_c}{r}\right)^{-1} dr^2 - r^2 (d\theta^2 + \sin^2 \theta d\varphi^2) \quad (7)$$

Выбор решения Рейснера-Нордстрема наряду с уравнением Керра для одного и того же объекта оправдывается тем, что для радиусов, характеризующих горизонты событий, мы получаем из уравнений Керра формулы в виде:

$$r_{M(+)} = \frac{r_c}{2} + \sqrt{\left(\frac{r_c}{2}\right)^2 - a^2 \cos^2 \theta} \quad \text{и} \quad r_{M(-)} = \frac{r_c}{2} + \sqrt{\left(\frac{r_c}{2}\right)^2 - a^2} \quad (8)$$

$$r_{M(+)} = \frac{r_c}{2} - \sqrt{\left(\frac{r_c}{2}\right)^2 - a^2 \cos^2 \theta} \quad \text{и} \quad r_{M(-)} = \frac{r_c}{2} - \sqrt{\left(\frac{r_c}{2}\right)^2 - a^2} \quad (9)$$

а из уравнений Рейснера-Нордстрема имеем соответственно:

$$r_{q(+)} = \frac{r_c}{2} + \sqrt{\left(\frac{r_c}{2}\right)^2 - \frac{q^2 r}{c^4} \cos^2 \theta} \quad \text{и} \quad r_{q(-)} = \frac{r_c}{2} + \sqrt{\left(\frac{r_c}{2}\right)^2 - \frac{q^2 r}{c^4}} \quad (10)$$

$$r_{q(+)} = \frac{r_c}{2} - \sqrt{\left(\frac{r_c}{2}\right)^2 - \frac{q^2 r}{c^4} \cos^2 \theta} \quad \text{и} \quad r_{q(-)} = \frac{r_c}{2} - \sqrt{\left(\frac{r_c}{2}\right)^2 - \frac{q^2 r}{c^4}} . \quad \text{II}$$

Одного взгляда на эти формулы достаточно, чтобы увидеть совершенно явно выступающую аналогию в структуре этих решений, которая свидетельствует о том, что решение Керра, с одной стороны, и Рейснера-Нордстрэма, с другой, относятся к объекту единой или, по крайней мере, близкой природы.

В СТО все три вида решений рассматриваются обычно паряду с практически бесконечным множеством других решений уравнения (3) и применяются, как правило, к макрообъектам.

В ТМО задача формулируется принципиально иначе. Ставится вопрос о том, каким условием должна удовлетворять структура объекта, для которого в разных подпространствах, в разных системах координат будет применимо одно из перечисленных решений, для каждого условия свое.

Для того, чтобы решить такого рода задачу, необходимо найти величину, которая стала бы инвариантом для всех трех случаев. Можно привести целый ряд аргументов в пользу того, что такая инвариантом должна быть временная составляющая метрического тензора g_{ik} . Здесь упомянем только один аргумент. По принципу соответствия для состояния, описываемого в нашем макропространстве, должен выполняться закон сохранения энергии (он может нарушаться для виртуальных состояний, находящихся в другом подпространстве). Это требование с учетом теоремы Неттер заставляет нас выбрать в качестве инварианта временную составляющую метрического тензора. Итак,

должно выполняться условие:

$$g_{00}|_{\text{Керра}} = g_{00}|_{\text{Рейснера-Нордстрема}} = g_{00}|_{\text{Шварцшильда}} \quad (12)$$

В соответствии с этими условиями, полагая, что для линейного объекта с достаточной точностью выполняется дополнительное условие ~~$\frac{r}{a} \ll 1$~~ , мы получим:

$$\begin{aligned} z_{\text{ш}} &= z_{\text{Р-Н}} = z/r \quad \text{и} \quad z_{\text{ш}} = z/r = z/c \quad \text{получим} \\ 1 - \frac{r/r}{r^2 + a^2 \cos^2 \theta} &= 1 + \frac{q^2 r}{r^2 c^4} - \frac{r}{c} \end{aligned} \quad (13)$$

$$1 + \frac{q^2 r}{r^2 c^4} - \frac{2rm}{rc^2} = 1 - \frac{rm}{rc^2} \quad (14)$$

Из этих уравнений непосредственно следуют такие зависимости между параметрами объекта:

$$a^2 = \frac{q^2 r}{c^4} \quad (15)$$

$$m = \frac{q^2}{rc^2} \quad (16) \checkmark$$

И, так как по определению $a = \frac{M}{mc}$, то мы получаем \checkmark и такое условие:

$$a = \frac{r}{2} \quad (17)$$

Комбинируя эти условия [18], легко получить формулу:

$$\cos^2 \theta = \frac{r^2}{a^2 (\frac{2r}{a} - 1)} \quad (18)$$

Из этой формулы мы видим, что в действительной области $0 \leq \cos^2 \theta \leq 1$, уравнение (18) имеет только 2 решения:

$$\begin{aligned} \cos \theta &= 0, \\ \cos^2 \theta &= 1. \end{aligned} \tag{19}$$

Таким образом, оказывается, что наш объект может находиться либо только на окружности радиуса $r=a$, вращаясь по которой, он вызывает момент M , либо в центре окружности, когда $M=0$ (См.рис.I.I.7 на стр.41 в [18]). И кроме того, параметры объекта далеко не произвольны. Они должны удовлетворять, конечно, в рамках сделанных приближений, условия (15), (16), (17).

Этим условиям удовлетворяет объект, обладающий такой геометрической структурой (рис.I.I.1, рис.I.I.2, рис.I.I.3 в [18]). В "первом" нашем макроскопическом подпространстве этот объект "влиется" принципиально точечным при частичном рассмотрении или полем с потенциалом (1) при полевом рассмотрении. При этом месторасположения "частицы" есть центр сферы Шварцшильда. Здесь явно просматривается корреляция с идеологией солитонов. Понятно, что такой объект должен описываться уравнением типа уравнения Шварцшильда. Однако нет никаких оснований считать, что такое описание будет необходимым и достаточным в математическом смысле, т.к. такой объект может быть создан бесконечным множеством структур, практически, как уголь держущийся под сферой Шварцшильда. А мы выше установили, что у нашего объекта возможны только два состояния: при $r=0$ и при $r=a$.

Поэтому с ясностью мы должны сделать вывод, что в собственной /сопутствующей/ системе координат наш объект должен иметь структуру, которая изображена на рис. I.1.3 [18] в средней и правой частях.

Появление в третьем подпространстве двух объектов, а во втором – некоторого множества объектов связано с дополнительными физическими условиями, которые мы здесь еще не рассматривали.

5. МЕТОДИКА РАСЧЕТА ПАРАМЕТРОВ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ЧАСТИЦ

Здесь нам представляется уместным обратить внимание на такую чрезвычайно важную особенность ТРИ. ТРИ, в отличие от всех известных физических теорий, является внутренне полной самосогласованной теорией. Поэтому вывод всей системы взаимосогласованных расчетных уравнений теории возможен только в системе, которая обеспечивает их однозначную связь и взаимообусловленность. Понятно, к тому времени, когда будет до конца разработан математический аппарат, адекватно отображающий всю структуру теории, полный вывод и доказательство всех формул станут возможным последовательно, шаг за шагом, непосредственно из основных уравнений теории. В настоящее время такой аппарат еще полностью не сформулирован и вывод и доказательство основных расчетных формул, составляющих основу теории, возможен только в процессе выбора взаимосогласованных решений. Многолетний опыт разработки и развития теории показал, что взаимная связь и взаимообусловленность полученных

уравнений оказывается удивительно полной и обеспечивает высокий уровень внутренней взаимосогласованности всей теории, не говоря уже об исключительном соответствии опыта всех известных следствий ТФИ.

Ярким примером такой взаимосогласованности является рассмотрение неизлучения внутренней структуры основных объектов ТФИ: элементарных частиц - ЭЧ и элементарных частиц вакуума - ЭВЧ^{х/}.

Объекты, структура которых показана на рис. I.I.I-I.I.3 [18], являются элементарными частицами. Как показано в ТФИ, у всех истинно элементарных частиц существует структура одного и того же вида. Одна частица отличается от другой величиной параметров этой структуры. Так, во втором подпространстве ЭЧ рассматриваются как два соосных дискретных круговых тока, составленных зарядами разных знаков, которые движутся в одном направлении в одной плоскости с ультрагрavitационными скоростями. Мы уже говорили о том, что объекты ТФИ не "являются" только классическими, или только квантовыми в существующем толковании этих понятий. Они проявляют чисто классические, или чисто квантовые свойства в экстремальных случаях, как предельные переходы.

Далее будет показано, что ЭЧ проявляют квантовые свойства, особенно в атоме, потому и только потому, что они, с одной стороны, активно взаимодействуют с окружающим их физи-

х/ Подробнее об ЭВЧ см. ниже.

ческим вакуумом, с другой описывается полностью в трех дополнительных одно к другому подпространствах. Описание внутренней структуры ЭЧ только во втором подпространстве без учета взаимодействия ЭЧ с физическим вакуумом носит квазиклассический характер. В отличие от обычных квантовых объектов, субструтура Т_МН, представляющая собой осциллирующий с большой частотой мультиротор, в принципе, может излучать. Поэтому в Т_МН в предельном случае квазиклассическая модель должна удовлетворять условиям излучения с той точностью, с какой эта модель может быть описана квазиклассически.

Анализ этого вопроса, выполненный в [16-18] показал, что существуют дискретные ряды возможных структур, состоящих из двух круговых токов, составленных точечными зарядами, движущимися релативистски по окружности. Эти дискретные ряды, как оказалось, имеют конечную длину /см.рис. I.I.4 в [18] на стр.40/. Расчет показал, что число субчастиц на наружной и внутренней окружности, линейной скорости их два единицы, радиусы окружности оказываются однозначно связанными и в соответствующей бесразмерной системе единиц полностью определяются "фундаментальным квантовым параметром -К", являющимся целым положительным числом.

Если массу такой системы рассматривать как отношение полной энергии частицы к c^2/v соответствующем подпространству/, то оказалось возможным вычислить спектр масс таких структур в единицах одной из частиц. Безразмерная масса любой частицы может быть однозначно выражена через внутренние параметры структуры ЭЧ, следовательно, только через К.

Амплитудные условия "излучения", наряду с требованием выполнения одного из условий принципа соответствия, позволяют определить через те же внутренние параметры полярие зарядов фундаментального поля, движущихся по наружной и внутренней окружности структуры. Зная радиусы, заряды и скорости, легко вычислить магнитный момент структуры. В собственных магнетонах, равных $\frac{e\hbar}{2mc}$, магнитный момент может быть выражен в безразмерных единицах. По массе, радиусу и скоростям можно определить механический момент вращения структуры. Поскольку плоскость, в которой расположены круговые токи, прецессирует, то в первом подпространстве проявляется только проекция момента вращения структуры на ось прецессии. Эта проекция является физическим параметром, который называется спином частицы.

Для того, чтобы определить все параметры, характеризующие ЭЧ, потребовалось найти не только способы расчета физических параметров внутренней структуры ЭЧ, находящейся под сферой Шварцшильда, но и способы отображения этих параметров на первое подпространство, в котором мы их наблюдаем.

В первом подпространстве любая истинно элементарная частица является принципиально точечной и бесструктурной. Непосредственно структуру каждой ЭЧ, взятой в отдельности, мы в первом подпространстве наблюдать не можем. Однако в сопутствующей /собственной/ системе координат каждой частицы "видит" внутреннюю структуру другой частицы, с которой она взаимодействует. Поэтому и только поэтому, наблюдая результат взаимодействия частиц между собой, мы вынуждены приписывать им ту или иную структуру, т.е. результат взаимодействия этого требует. В то же время, поскольку свойства

точечной частицы определяется структурой, которая в этом подпространстве не наблюдается и, следовательно, не может быть описана, в первом подпространстве принципиально невозможно описать в пространстве и во времени весь процесс взаимодействия. Этот процесс должен быть описан в другом подпространстве и отображен на нане.

В ТМП найден довольно простой и даже наглядный метод отображения процессов, протекающих во втором подпространстве, на первое. Он сводится к следующему. Структура ЭЧ, имеющая во втором подпространстве вид, показанный на средней части рис. I.I.3 стр.40 в [18], должна быть определенным образом лейберионирована и тогда свойства точечной частицы, наблюдавшейся в первом подпространстве, можно определить из этой условной "расчетной" модели. Точечная ЭЧ ведет себя в первом подпространстве так, как если бы она обладала структурой и динамикой "расчетной" модели. Так, в ТМП обычный электрический заряд является релятивистским объектом, возникающим потому, что для первого подпространства наружный и внутренний круговые токи имеют свои пространственно-временные масштабы.

Итак, несмотря на то, что во втором подпространстве суммарные заряды фундаментального поля на наружной и внутренней окружностях равны по величине и противоположны по знаку, в расчетной модели это равенство абсолютных значений наружного и внутреннего зарядов нарушается, и мы наблюдаем разность зарядов фундаментального поля, которая и является электрическим зарядом частиц.

Поэтому и только поэтому у заряженных ЭЧ электрический заряд имеет одно и то же значение, несмотря на то, что заряды фундаментального поля могут отличаться от частицы к частице на несколько порядков. Замена модели частицы во втором и третьем подпространствах на "расчетную" является необходимым, но не достаточным условием отображения свойств ЭЧ на первое подпространство. При описании взаимодействия ЭЧ между собой необходимо воспользоваться еще методом непосредственного отображения свойств внутренней структуры, необходимой находящейся под сферой Шварцшильда /в "мнимой" области/ на пространство над сферой. Идеология этого метода описана в [18] на стр.36-38.

Расчетная модель как способ отображения свойств ЭЧ, которые она приобретает во втором, а зачастую и в третьем подпространствах, позволила разработать систему формул для теоретического расчета следующих параметров ЭЧ:

- m - массы, в масштабах электрона;
- q - зарядов, в $\sqrt{e\hbar c}$;
- J - спинов; в \hbar ;
- μ - магнитных моментов, в $\frac{e\hbar}{2mc}$;
- τ - времени жизни, с ;
- Γ - ширины резонанса, Мэв ;
- I - изотопических спинов;
- P - пространственной четности;
- B - барionного числа;
- L - лейтонного числа.

Все безразмерные параметры определяются по однотипным формулам как однозначная функция одного числа – фундаментального квантового числа K . Так, масса, заряд, спин, магнитный момент, барионное и лептонное числа и другие безразмерные параметры протона, антипротона, нейтрона и антинейтрона, состоящих из мультиплетов ТЭП, являются однозначной функцией фундаментального квантового числа $K = 132$. Все возможные значения K тоже определяются в теории, а не берутся произвольно.

6. О ФИЗИЧЕСКОМ ВАКУУМЕ В ТЭП.

"Физический вакуум рассматривается" в ТЭП как материальный объект, имеющий структуру. Однако это ни в какой степени не является возвращением к идеологии прецеловутого "механического эфира". Как показал Сударшан с сотрудниками [49], физический вакуум, состоящий из виртуальных пар частица-антинеutrino, является квантовым объектом, обладающим сверхтекучестью. Такой квантовый объект может рассматриваться даже с т.з. общепринятых квантовых теорий совершенно корректно. Работа Сударшана с сотрудниками, как и предшествующие ей работы по физическому вакууму как материальной субстанции, начиная от классической статьи Дирака о физическом вакууме как о море неких объектов с заполненными наименьшими уровнями энергией, коррелируют с физическим вакуумом ТЭП, но не исчерпывают его свойств.

В ТЭП физический вакуум рассматривается как объект, заполняющий все мировое пространство, и образованный в резуль-

таке анигилиции частиц и античастиц.

В ТБП единственное отличие частицы от античастицы состоит в том /см.рис.1.1.3 на стр.40 в [18], что заряды фундаментального поля на наружной и внутренней окружности структуры имеют разные знаки. Поскольку энергия связи внутренней структуры у всех ЭЧ в ТБП на много порядков больше, чем $2mc^2$, то при анигилиции возможно только объединение, а не исчезновение античастиц /хотя заметим, что этому требованию должны удовлетворять и все квarkовые модели ЭЧ/. Так как в первом подпространстве при объединении частицы и античастицы исчезает поле, а масса есть мера инерции поля, то для первого подпространства объект, образовавшийся в результате анигиляции, оказывается ненаблюдаемым. Эти объекты называются в ТБП элементарными частицами вакуума – ЭЧВ. Однако в собственной системе координат для структуры ЭЧ во втором и третьем подпространствах ТБП видна структура ЭЧВ и, следовательно, ЭЧ могут с ними взаимодействовать. ЭЧВ могут взаимодействовать между собой во втором и третьем подпространствах. Поэтому имеет место непрерывное спонтанное возбуждение ЭЧВ – нулевые колебания вакуума. Кроме флуктуационных спонтанных возбуждений, внешние периодические поля могут вызвать периодический процесс возбуждения ЭЧВ, который будет распространяться в пространстве со скоростью c . В каждый данный момент возбужденной вылется одна пара античастиц, входящих в ЭЧВ. Это и есть фотон. Если энергия возбуждение больше $2mc^2$, то ЭЧВ распадается, образуя пару частица-античастица.

Физический вакуум играет большую роль не только как среда, в которой живут элементарные частицы. ЭЧВ играют определенную роль в формировании большинства квантовых свойств ЭЧ, особенно в ядрах атомов, атоме, молекулах и кристаллах. Подробнее об этом см. [17, 18].

7. ПРИРОДА КВАНТОВЫХ СВОЙСТВ МИКРОМИРА В ТГП.

В разделе "Состоит ли вопрос" было обращено внимание читателя на ситуацию, связанную с проблемой трактовки вероятностных и волновых свойств микромира. Многолетнюю дискуссию по этому вопросу А.Эйнштейн назвал "драмой идей". Эта драма затянулась до наших дней и только в рамках ТГП вопрос находит свое принципиальное решение. Принципиальное потому, что исследование квантовых свойств микромира в ТГП еще не завершен.

Природа квантовых свойств микромира в ТГП понимается так. В первом подпространстве основной вклад в квантовые свойства ЭЧ вносит физический вакуум, с которым частица находится в непрерывном взаимодействии. Более того, само существование частицы без окружающего ее вакуума - невозможно. Как релятивистские, так и квантовые свойства ЭЧ и ЭЧВ настолько взаимосвязаны и определяют друг друга, что разделить их и ставить вопрос о первичности релятивистских или квантовых или классических свойств, или модели частиц - неправомерно.

Одно из важнейших квантовых свойств - двойная природа частиц. Они и поле, и в то же время - частицы. Это квантовое

свойство ЭЧ, а, следовательно, и ЭЧВ, органически связано с тем, что вследствие релятивистских свойств частица, как источник поля, не имеет локальной субстанции — она занимает "все" пространство, а как объект внешнего воздействия — она локально точечный объект. Об этом свойстве частиц говорилось выше.

Статистические свойства ЭЧ, создающие иллюзию отсутствия детерминизма, объясняются в ТФП не только детерминистически, но, похожуй, даже наглухо. Рассмотрим это свойство ЭЧ на частном примере поведения электрона в атоме водорода. В объеме, занимаемом атомом, даже при концентрации, соответствующей свободному вакууму, находится около миллиона электрон-позитронных пар. В поле мира большая их часть поляризуется. Легко видеть, что в такой системе возбужденных ЭЧВ электрон не может двигаться по классической траектории. Как только электрон, движущийся по орбите, приблизится к позитрону, входящему в возбужденную ЭЧВ так, что взаимодействие между ними будет достаточно сильным, то возникнет новая ЭЧВ, а электрон, ранее входящий в ЭЧВ, возникнет в том месте, где раньше был виртуальный электрон, входящий в "старую" ЭЧВ. Этот "эстафетный" процесс имеет большую вероятность повторяться и поэтому нет принципиальной возможности заранее предсказать, где будет находиться электрон в атоме по истечении некоторого конечного времени. Кроме того, для описания классической траектории движущегося электрона нужны знания начальных и граничных условий, а они для электрона, имеющего структуру, согласно ТФП, принципиально не могут быть определены в первом подпространстве

ва. Такова природа вероятностных свойств ЭЧ.

Однако они не будут в таком виде проявляться у субчастич во втором подпространстве, поэтому субструктура ЭЧ может быть описана даже квазиклассически.

Волновые свойства ЭЧ определяются с одной стороны свойствами оптической мод ли ядра, о которой говорилось выше, с другой - явлением псевдодисперсии, описанным в [28] на стр. 48-50 и 38-39. Здесь мы не будем повторять его сущность, изложенную в [28], укажем только на то, что взаимодействие ЭЧ со стоячими волнами, образовавшимися в физическом вакууме при возникновении частицы, приводят к уравнению:

$$\lambda = \frac{h 2s}{mv E_w}, \quad (20)$$

которое для устойчивых оптимальных частиц, вследствие того, что у них $\frac{2s}{E_w} \approx 1$, приводит к уравнению де-Броиля. Для коротковивущих частиц установленная де-Броилем зависимость становится не точной.

Поскольку ЭЧ в ТФП с учетом их свойств и структуры должны удовлетворять в трехмерной записи такому простому и достаточно общему волновому уравнению

$$\Delta \Psi + \frac{4\pi^2}{\lambda^2} \Psi = 0, \quad (21)$$

то из этих двух уравнений мы прочно получаем уравнение Шредингера

дингера:

$$\nabla \Psi + \frac{8\pi^2 m}{h^2} (E - U) \Psi = 0 \quad (22)$$

в случае нерелятивистского движения ЭЧ. Переход к большим релятивистским скоростям приводит от уравнения Шредингера к уравнению Дирака только в пределе, когда структура ЭЧ вырождается в единичный круговой ток. Поэтому, согласно ТФЛ, уравнение Дирака является приближенным уравнением. Поэтому оно не дает точных решений даже для электрона, например, при расчете магнитного момента, не говоря уже о других частицах со спином кратным $\frac{1}{2}$.

Такова природа квантовых свойств микромира.

Наиболее ярким подтверждением правильности этих представлений является хорошее соответствие эксперименту теоретически вычисленного в этой работе времени жизни частиц, которое считается по классическим формулам для резонансов и по квантовым формулам — для долгоживущих частиц.

ЛИТЕРАТУРА.

1. А. Эйнштейн. Собрание научных трудов. "Наука" /1966/.
2. В. Гейзенберг. "Введение в единую полевую теорию элементарных частиц". "Мир" /1968/.
3. H. Salam, Y. C. Ward, Phys. Lett. 13, 168 /1964/.
4. S. Weinberg, Phys. Rev. Lett. 19, 1264 /1967/.
5. C. N. Smith, Proc. 6-th Int. Symp. Electron and Photon Interact High Energy. Bohn, 1973, Amsterdam - London (1974).
6. G. t'Hooft, Nucl. Phys. B 35, 167 /1971/.
7. Л.Д. Фаддеев. ДАН СССР, 210 №4.
8. В.Е. Каренин, Л.Д. Фаддеев. Теоретическая и математическая физика. 25. №2.
9. Л.А. Ахтаджян, Л.Д. Фаддеев. Теоретическая и математическая физика. 22, вып. I /1975/.
10. В.Е. Каренин, П.П. Кулиш, Л.Д. Фаддеев. Письма в ЖЭТФ 21, 302 /1975/.
11. Л.Д. Фаддеев. Письма в ЖЭТФ 21, 141 /1975/.
12. U. A. Enz, Y. Math. Phys. 18, №3 347 1977.
13. H. Burkhard, Z. Naturforsch 32a, 255, 1977.
14. Y. C. Pati, A. Salam Comments Nucl. and Particle Phys. 6, 183, 1976.
15. Герловин И.Л. Основы единой релятивистской квантовой теории фундаментального поля /ТЭП/. Л., ГАО АН СССР. Депонент, № 7084-73, 1973.
16. Герловин И.Л. Некоторые вопросы систематизации "элементарных" частиц. Депонент ВИНИТИ № III-67. 1966г.
17. Протодьяконов М.И., Герловин И.Л. Электронное строение и физические свойства кристаллов. И, "Наука" 1971
18. Каталог параметров предсказанных и известных элементарных частиц /Периодический Закон Микрочастиц /ПЗМ/, Л., Изд., БИО СССР, I-й выпуск, 1975, 2-й выпуск, 1977.

19. V.A. Krat, Gerlovin I.L., *Astroph. and Space Sc.* 34, II, 1975.
20. V.A. Krat, Gerlovin I.L., *Astroph. and Space Sc.* 35, 5, 1975.
21. V.A. Krat, Gerlovin I.L., *Astroph. and Space Sc.* 26, 621, 1974.
22. Крат В.А., Герловин И.Л. ДАН СССР, 1974, т. 215, №2, 305-306.
23. Герловин И.Л., Крат В.А. О природе гравитации и некоторые вопросы космологии. В сб. ВАГО АН СССР. "Динамика и эволюция звёздных систем", 1975.
24. Герловин И.Л., Протодьяконов М.М. Об едином законе структурообразования. Сборник ИФЗ АН СССР 1974г. стр. 36.
25. И.Л. Герловин, М.М. Протодьяконов. Следствия единого закона структурообразования. ВЭИМОЛУ, 1977г.
26. М.М. Протодьяконов. Строение кристаллов и анизотропия поля элементарных частиц. Сборник ИФЗ АН СССР, 1974 стр. 4.
27. М.М. Протодьяконов. "Свойство и элементарное строение породообразующих минералов". "Наука" 1969.
28. М.М. Протодьяконов. Свойства породообразующих минералов и их электронное строение. "Наука" 1965.
29. Уилер Дж.А. Гравитация и относительность. М., "Мир" 1965.
30. Уилер Дж.А. Гравитация, нейтрино и Вселенная. М., ИЛ, 1962, 217-322.
31. Wheeler J.A., *Relativity Proc., Conf. Cincinnati, Ohio*, 1969, New-York - London, 697, 31-42.
32. Wheeler J.A., *Relativity Groups and Topol (Lect. Houches)*. 1963. New-York-London - Paris, Gordon and Breach,
- Sci. Publishers 315-520, 1964.
33. Wheeler J.A. *Phys. Rev.* 97, 5II, 1955.
34. Misner C.W., Wheeler J.A., *Ann. Phys. S.* 525, 1957.
35. Wheeler J.A., *Ann. Phys.* 2, 604, 1957.

36. Hönl H., *Ergebnisse der exakten Naturwiss.*, B23, 160, 1952.
37. Hönl H., Papapetrou S., *Z. für Physik* B. II2, 512-541, 1939.
38. Papapetrou A., Hönl H., *Z. für Physik* B. II4, 478-493, 1939.
39. Hönl H., *Z. Naturforsch.*, 5, 1950.
40. Hönl H., *Math. Physic. Ch. R.I.*, 1949.
41. Hönl H., Dehnen H., *Z. für Phys.* I66, №5, 544-558, 1962.

42. Вейнберг С. Гравитация и космология. М., "Мир", 1975.
43. Уилер Д.А. Предвидение Эйнштейна. М., "МИР", 1970
44. Марков М.А. *ДЭТФ*, 1968, №51 378
45. Станькович К.П. Гравитационное поле и элементарные частицы М..
"НАУКА" 1965г.
46. Dirac P.A.M.
 Phys. Today, 23, №4, 29 1970
47. Salam Abdus., *Quant., Gravity. Oxford Symp.*,
 1974., Oxford, 1975, 500-537.
48. Salam A., Stratdee Y., *Energy Agency (Prepr.)*
 1976, №9.
49. Sinha K.P., Sivaram C., Sudarshan E. C., *Found. .*
 Phys., 1976, 6, №1, 65-70.
50. Dirac P.A.M., *Fundam. Interact. Phys. and Astro-*
 phys. New-York - London, 1973, 354, 363
51. Wheeler J.A. Актуальные проблемы теор. физики,
 М., МГУ, 1976.
52. Hamamoto S., *Prog. Theor. Phys.* 1974, 51, №6,
 1977-1978.
53. Zusanna L. *Extended hadrons and Regge slope.*
 Lett. Nuovo Cim. 1974, 11, №3, 213-217.
54. Burcer P., *Struct. models of electron and nucleon*
 in general relat. Czechosl. J. Phys., 1973, B23, №1, 1172
55. Sivaram C., Sinha K.P., *Lett. Nuovo Cim.*, 1974, 9,
 №17, 704-706
56. Dreyfus-Graf Jean A., *Helv. Ph. Acta*, 1972, 45
 №6, 966-970.

- 4 -
- 57. Newman E.T., Posodan R., Phys. Rev., 1969,
187, N5, 1784-1791.
 - 58. Breivik I., Fys. seminar. Trondheim, 1971,
N4, 41
 - 59. Israel W., Wilson Gordon A., J. Math. Phys.,
1972, BN6, 865-867.
 - 60. Hartle J.B., Hawking S.W., 2 Communs
Math. Phys., 1972, 26, N2, 98-101.
 - 61. Inomata A., Peak, Nuovo cimento, 1969, 1363,
N1, 132-142.